

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэт Кэнтрелл

НА КАРНАВАЛЕ ЧУВСТВ

109

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэт Кэнтрелл

На карнавале чувств

«Центрполиграф»

2014

Кэнтрелл К.

На карнавале чувств / К. Кэнтрелл — «Центрполиграф»,
2014 — (Соблазн – Harlequin)

То, что должно было стать одной ночью безудержной страсти, перерастает в нечто большее. Техасский бизнесмен Мэтью Уилер случайно встречает на карнавале таинственную незнакомку, и впервые за полтора года в нем вновь просыпаются чувства и желания. Он готов забыться в объятиях прекрасной Эванджелины, но расстаться с прошлым нелегко...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кэт Кэнтрелл

На карнавале чувств

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Pregnant by Morning © 2014 by Katrina Williams

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Карнавалы – это бесконечное веселье, напитки и угощение. Но только не для Мэтью Уилера. Он оказался в яркой толпе в надежде измениться.

Венеция всегда влекла людей красотой и богатой историей, не говоря уже о тысяче других причин, по которым сюда стекались гости со всего мира, но что-то ему подсказывало, что никто еще не ступал на плиты площади Сан-Марко с той же целью, что и он.

Мэтью поправил не слишком удобную маску. Среди общего праздника жизни, изысканных костюмов времен Марии-Антуанетты и причудливых нарядов из парчи и перьев его собственный фрак смотрелся весьма бледно, но людей в простых масках и костюмах хватало. А вот что действительно выделяло Мэтью из толпы, так это хмурый взгляд без намека на улыбку.

– Пойдем, – Винченцо Мантовани, живший с ним по соседству, похлопал Мэтью по плечу, – нас уже ждут во «Флориане».

– *Va bene*, – покорно согласился Мэтью, сразу же заработав широкую улыбку Винченцо, добровольно взвалившего на себя обязанности экскурсовода.

Винченцо вообще с удовольствием подписывался на любые занятия, предполагавшие беззаботное веселье, так что роль наперсника для уставшего и совершенно разучившегося развлекаться Мэтью отлично ему подошла.

Правда, что-то подсказывало Мэтью, что, пока он не сможет забыть покойную жену, чей призрак последовал за ним даже в Италию, о развлечениях и веселье можно даже и не думать.

Слушая добродушную болтовню Винченцо на вполне приличном английском, Мэтью следом за приятелем пробивал себе дорогу среди пестрой толпы, пока они наконец-то не устроились в шумном «Флориане», где уже при всем желании нельзя было услышать друг друга. Вот и замечательно. Винченцо был неплохим спутником для Мэтью, но вот сам итальянец наверняка предпочел бы компанию повеселее.

Как и большинство венецианцев, Винченцо никогда близко не общался с иностранцами, так что, как он сам выражался, стоило ему только увидеть, что в соседнем палаццо поселился одинокий американец, он сразу же за него ухватился обеими руками.

Изначально Мэтью купил это палаццо в качестве свадебного подарка жене, Эмбер, едва ли не с боем отвоевав его у какого-то арабского принца, мечтавшего о доме с видом на Гранд-канал, но за все одиннадцать месяцев супружеской жизни они так и не сумели выбраться в Италию. Для этого у него было слишком много работы.

А потом стало слишком поздно.

Пригубив реализовавшийся по мановению руки венецианца капучино, Мэтью постарался взять себя в руки. Раз уж он собрался развлекаться, думать об Эмбер сейчас точно не стоит. В конце концов, она наверняка не захотела бы видеть его в таком состоянии, сказала бы, что ему давно пора все забыть и двигаться дальше. И Мэтью честно пытался, твердо решив, что хотя бы сегодня не станет давиться собственным горем и ежеминутно вспоминать об ответственности и семейных ожиданиях, а вместо этого с головой уйдет в круговорот ярких красок карнавала.

Но как же сложно даже на день стать кем-то другим, когда он с самого рождения только и делал, что был Уилером...

Вместе с братом, отцом и дедом, Мэтью входил в состав директоров многомиллионной компании «Семейное дело Уилеров», уже более сотни лет ведущей на рынке недвижимости Северного Техаса, и всей душой верил в семейные традиции и незыблемость мира, пока сперва не умерла его жена, а затем и дед. Горе едва его не сломило, и Мэтью понял, что, если он не хочет сойти с ума или последовать за ними, ему нужно срочно убежать куда-нибудь подальше.

Бежать, чтобы спастись. Все просто и ясно. Только вот как теперь найти обратную дорогу в Даллас и снова стать тем человеком, каким он когда-то был?

Мэтью тщетно искал ответа на пляжах Мексики и вершинах Мачу-Пикчу, забираясь все дальше и дальше, пока непривычные названия не смешались у него в голове, и тогда он решил, что ему нужно нечто совсем иное, и наконец, месяц назад обосновался в Венеции, где и намеревался оставаться, пока не найдет в себе силы вернуться в привычный мир.

Время уже подходило к одиннадцати, и Винченцо решительно повел сотню самых близких друзей, включая и Мэтью, к себе домой на костюмированный бал. По узким улочкам можно было двигаться лишь вереницей, так что когда Мэтью добрался до места, соседнее с его палаццо уже заполнилось яркими огнями, людьми и смехом. Его же собственный дом сейчас как никогда казался тихим и мрачным.

Отвернувшись от так и не увидевшего свою хозяйку палаццо, Мэтью поднялся по ступенькам, отдал плащ разряженному в лучших венецианских традициях лакею и озадаченно уставился на преграждавший путь антикварный столик с огромной хрустальной чашей, заполненной мобильниками.

– Телефонная вечеринка, – пояснил чуть хриловатый голос.

Обернувшись, Мэтью увидел женщину в маске и изящном бледно-голубом вышитом платье с юбками до пола, легкомысленными крылышками за спиной и вполне скромным вырезом, но, учитывая, что все остальное было полностью закрыто, взгляд Мэтью невольно припал к приятным округлостям.

– Неужели мое удивление так заметно? – спросил он, поднимая глаза.

– Ты – американец, – улыбнулась незнакомка.

– Это объясняет мое незнание?

– Нет, просто ты более зрел, чем большинство местных обитателей, вот и не знаком с подобными глупостями.

Похоже, она неплохо знает гостей, тогда как сам Мэтью вообще здесь никого не знает, за исключением умчавшегося в неизвестном направлении Винченцо. Что ж, неплохое первое знакомство.

За маской Мэтью удалось разглядеть лишь полные ярко очерченные губы и спадавшие до обнаженных плеч светлыми волнами кудри. И голос... Знойный глубокий голос, что сразу зацепил его за живое.

Неужели он наконец-то нашел на что отвлечься?

– Теперь мне действительно интересно. Может, расскажешь поподробней?

Она слегка пожалала изящными плечами:

– Все просто. Женщины бросают свои телефоны в чашу, а мужчины выбирают приглянувшийся. Вот, собственно, и все. Мгновенное знакомство.

Брови Мэтью поползли вверх. Такого он совсем не ожидал.

– Даже и не знаю, что на это ответить.

– Неужели не хочешь под конец вечеринки вытащить телефон наудачу?

Сложный вопрос. Раньше Мэтью не задумываясь ответил бы «нет». Подобные мимолетные связи его никогда не интересовали. В отличие от брата, Лукаса, который не моргнув глазом вытащил бы сразу два телефона и за пару секунд доходчиво объяснил бы своим избранницам, что они всю жизнь только и делали, что мечтали о незабываемой ночи втроем. Или, точнее, Лукас обязательно бы так поступил до того, как женился на бесконечно любимой женщине, что сейчас носила под сердцем его ребенка.

Сам же Мэтью никогда толком не умел обращаться с женщинами, да и вообще мало что знал о жизни, кроме того, как заключать многомиллионные сделки и вращаться в социальных верхах техасского общества. И совершенно определенно он не знал, что делать, овдовев в тридцать два года.

Убегая из Далласа, Мэтью всерьез задумался, что, возможно, ему стоило бы взять пример с того Лукаса, каким брат был до знакомства с Сией. Веселиться и не думать о последствиях, что может быть лучше? Особенно после того, как он всю жизнь, по примеру отца и деда, добровольно нес на плечах семейные традиции и с нетерпением ждал, когда же Эмбер подарит ему первенца, положив начало новому поколению Уилеров.

Но мечты рухнули, едва не похоронив под обломками и его самого.

Так что, похоже, пришла пора стать Лукасом.

Как бы брат сейчас поступил?

– Возможно. Зависит от того, есть ли там и твой телефон. – Мэтью кивнул на хрустальную чашу.

Улыбнувшись, незнакомка покачала головой:

– Не в моем стиле.

Мэтью почувствовал какую-то странную смесь удовлетворения и разочарования:

– И не в моем. Но ради тебя я бы сделал исключение.

Улыбнувшись еще шире, она подалась вперед и прошептала, едва ли не прикасаясь к его уху губами:

– Я тоже.

И исчезла, растворившись в пестрой толпе гостей.

Этот голос... Так странно. Еще ни одна женщина не пробуждала в нем такого любопытства, да еще и за столь короткое время.

Последовать ли за ней? Да и как иначе, раз она сама дала ясно понять, что хочет продолжения? Или для нее это всего лишь ничего не значащий беззаботный флирт?

Вздыхнув, Мэтью тихо выругался. Как же давно он ни с кем не встречался, раз успел позабыть все правила! Хотя о чем это он? Он же никогда не понимал этих дурацких выдуманных женщинами правил, а это что-то да значит, особенно если вспомнить, что вся его жизнь на одних лишь правилах и строилась.

Но сейчас он не в Далласе, а в Венеции, и решил стать кем-то совсем иным.

Так что никаких правил.

Следом за таинственной незнакомкой с крылышками за спиной Мэтью пошел в полный танцующих людей зал, но не заметил никого похожего, а на игральные столы с картами и рулеткой даже оборачиваться не стал. Такие развлечения для тех, кто ничего не понимает в настоящих ставках, логике и здравом смысле. Лучше вообще ее не находить, чем найти и сразу же разочароваться.

Краешком глаза уловив серебряный проблеск, Мэтью успел заметить, как желанные крылышки скрываются за дверью в дальнем конце зала.

– Простите, – выдохнул он, нечаянно толкнув разодетого гостя и, как можно быстрее и аккуратнее, начал пробираться за незнакомкой, впервые пробудившей его от полутороговой спячки.

Замерев на пороге, Мэтью наконец-то увидел, что она стоит в группе чем-то сосредоточенно занимающихся людей, и что-то ему подсказывало, что в этой пестрой толпе ей так же холодно и одиноко, как и ему самому.

Любители таро столпились вокруг мадам Вонг, словно она даром раздавала выигрышные лотерейные билеты. Эванджелина Лафлер никогда не верила в гадания и не покупала лотерейных билетов, но вот за людьми всегда любила понаблюдать.

Мадам Вонг перевернула очередную карту, толпа дружно выдохнула, а сама Эва закатила глаза.

Но тут у нее закололо шею, и она почувствовала, что на нее кто-то смотрит.

Тот незнакомец из холла.

Их взгляды встретились, и Эва неторопливо смаковала разбегающуюся по телу дрожь. Совсем короткий разговор, но он слушал так, словно ему было действительно интересно.

Хотя что в этом удивительного?

Речь-то шла о телефонной вечеринке Винченцо.

Ладно, хоть какое-то разнообразие, а то Эва уже устала оттого, что к ней прислушиваются, лишь когда она отвечает на набивший оскомину вопрос.

«Чем займешься теперь, когда больше не можешь петь?»

Тогда бы уж сразу спрашивали, чем она займется, после того как в крышку гроба вобьют последний гвоздь.

Смокинг отлично сидел на незнакомце, как бы намекая, что под ним есть на что посмотреть, твердый, четко очерченный под черной бархатной маской рот и руки... вполне мужественные на вид. Иначе говоря, все, как она любит.

Эва сразу поняла, что он смотрит лишь на нее одну, и заполнявшая палатку музыка мгновенно отошла на второй план, а когда он, все так же не сводя с нее сосредоточенного взгляда, пошел вперед, ни на что не обращая внимания, она почувствовала нечто такое, что привыкла испытывать лишь к очень хорошо знакомым мужчинам.

Не отводя глаз, Эва наблюдала, как он подходит все ближе.

Высокий, светловолосый, неотразимый.

Закрывавшая лицо маска лишь добавляла незнакомцу привлекательности. И при этом за ее собственной маской он точно не мог сказать, кто она такая. Если бы сейчас кто-нибудь во всеуслышание заявил, что ее влечет именно эта таинственность, она бы назвала этого человека грязным лжецом, но где-то в глубине души отлично понимала, что это правда. Да и что в этом удивительного, если кругом все только и обсуждали ее сгоревшую в синем пламени карьеру? Не забывая перечислить каждую выигранную премию «Грэмми» и посочувствовать, что впереди ее уже ничего не ждет?

Но разве можно было рассчитывать на что-то иное, после всех тех лет, что она провела в верхнем эшелоне мировых знаменитостей, прославившись настолько, что ей даже не было нужды пользоваться фамилией. Весь мир знал ее просто как Эву.

А теперь, потеряв голос, она больше никому не нужна.

– Наконец-то я тебя догнал, – прошептал незнакомец, словно боясь, что их подслушают. – А то я уже начал бояться, что ты совсем улетела.

Неожиданно для себя самой Эва рассмеялась. Так странно. В последнее время она вообще нечасто улыбалась, но рядом с ним почему-то сразу стало легче и проще.

– Крылья оживают лишь после полуночи.

– Тогда мне придется поторопиться. – Бледно-голубые, едва ли не прозрачные глаза особенно выделялись на фоне черной маски. – Меня зовут...

– Нет. – Она быстро прижала палец к его губам. – Никаких имен. Пока что.

Почувствовав, что еще секунда – и он облизнет ей палец, Эва резко отдернула руку. Незнакомец, конечно, весьма и весьма привлекателен, но инстинкт самосохранения еще никто не отменял. Друзья Винченцо всегда были слишком развязными. Даже для нее. Но, несмотря на это, она почему-то вот уже несколько месяцев за неимением лучшего неотрывно следовала за Винченцо. И как же ей хотелось найти себе какое-то лучшее применение! Но какое?

– Ищешь свое будущее? – Он кивнул на мадам Вонг.

Как бы в ответ мадам Вонг перетасовала колоду.

– Иди сюда, садись. – Высокий светловолосый красавец любезно отодвинул для нее стул, и Эванджелина, не придумав никакой вежливой отговорки, чтобы избежать излишнего внимания, послушно уселась, всем своим существом чувствуя, как на спинке стула, всего в нескольких сантиметрах от ее шеи, покоится мужская рука.

Как и положено в таких случаях, Эва сняла несколько карт и подождала, пока мадам Вонг снова перетасует колоду.

После того как криворукий доктор перерезал ей голосовые связки, Эванджелина три месяца безуспешно искала волшебное лекарство и обошла всех румынских цыган, китайских целителей и непальских врачей, до каких только сумела добраться.

Но никто не смог излечить ее голос. Или ее душу. Проще говоря, для нее это был далеко не первый сеанс гадания на картах таро, и что-то ей подсказывало, что ее ждет очередное бессмысленное убийство времени.

Единственным утешением за последние полгода стало выигранное против врача дело. Благодаря ей этот криворукий недоучка больше не сможет никому навредить.

Мадам Вонг начала раскладывать карты, и их сразу же плотным кольцом обступили любопытные.

– В твоей душе кипит настоящая борьба? Я права?

Отлично, этого и следовало ожидать. Вздохнув, Эванджелина приготовилась к набившим оскомину общим фразам.

Иссохшая морщинистая женщина покрутила одно из многочисленных колец на пальце, задумчиво разглядывая разложенные карты.

– Тебя глубоко ранили. Ты потеряла нечто очень ценное.

Незнакомец трепетно погладил ее по волосам, и, нахмурившись, Эва резко выпрямилась.

Ранили. Вернее и не скажешь.

– Эта карта... – Мадам Вонг слегка постучала по одной из карт. – Она все путает. Ты хочешь внести в этот мир новую жизнь?

– Вы о ребенке? Ничего подобного.

– Новая жизнь может иметь совершенно разные формы и обличье. Иногда для этого достаточно просто вдохновиться и начать нечто новое. Вдохновение к тебе уже пришло. Теперь дело за малым. Тебе осталось лишь сделать шаг вперед и воплотить его во что-то реальное.

Вдохновение. Раньше музыка буквально текла в жилах Эвы, но в последнее время она тоже куда-то исчезла, и после кошмарной операции Эва так и не написала ни одной строчки.

Собрав карты, мадам Вонг снова перетасовала колоду.

– Нужно повторить расклад.

Не в силах вымолвить ни слова и чувствуя, как у нее щиплет в горле, Эванджелина попыталась покачать головой. Такого она совсем не ожидала.

Что же делать? Раньше у нее всегда в запасе было кодовое слово, и, когда излишне настырные журналисты подбирались к чему-нибудь слишком личному, Эва просто его произносила, и верный менеджер сразу приходил ей на помощь.

Но теперь у нее нет ни менеджера, ни кодового слова. У нее вообще ничего не осталось. Ни музыки, ни карьеры, ни поклонников. Даже родной отец ее отверг.

– Помнится, ты обещала мне танец.

Высокий светловолосый красавец схватил Эву за руку и одним грациозным движением заставил подняться.

– Спасибо, – поблагодарил он мадам Вонг, – но мы и так отняли у вас много времени. Приятного вечера.

С этими словами он легко и непринужденно увел ее от карт и пронизательных глаз.

Когда они наконец-то остановились в небольшом алькове между основной танцплощадкой и кладовкой, Эва уже почти пришла в себя и с удивлением посмотрела на своего спасителя.

– Как ты догадался?

– Ты так напряглась, что стул под тобой буквально завибрировал. Будем считать, что гадания на таро тебя не волнуют.

– Обычно так и есть. Но все равно спасибо. – Пару секунд спустя, убедившись, что никаких расспросов не будет, и едва не заплакав от благодарности, Эва огляделась в поисках несуществующего официанта.

– Схожу за шампанским. Тебе принести?

От одной мысли об алкоголе Эву сразу замутило, но ей жизненно необходимо было хоть пару секунд побыть наедине с собой.

– Давай.

– Или, может, лучше потанцуем?

– Не сейчас.

Эва уже всерьез подумывала, не сбежать ли с вечеринки в свою комнату, но разве от этого утихла бы разыгравшаяся мигрень? Ведь ее комната находилась прямо над танцплощадкой, а в соседних уже вовсю веселились остальные гости Винченцо.

– Никуда не уходи. Я сейчас вернусь.

С этими словами таинственный незнакомец скрылся в толпе, а Эва серьезно задумалась. Может, действительно куда-нибудь сбежать? Например, в отель «Даниэль»? Только кого она пытается обмануть? Понятно же, что в разгар карнавала в Венеции не найти ни одного спокойного места.

Уже через минуту незнакомец вернулся с двумя бокалами, и Эва широко улыбнулась. Очарователен и чертовски проницателен, жаль, что сегодня из нее не получится хорошего собеседника и собутыльника. Поигрывая бокалом, Эва пыталась придумать благовидный предлог для отступления, но тут заметила за плечом незнакомца свой самый страшный кошмар.

Рори. Да еще и с Сарой Леар.

Но что в этом удивительного? Сарин дебютный альбом из одной попсовой жвачки и приторных любовных песен сразу же взлетел на вершины всех хитпарадов и до сих пор крепко держался на первом месте. Малолетняя выскочка даже ради карнавала не стала скрывать кукольное личико, чтобы и посреди праздника наслаждаться своей славой и всеобщим узнаванием. Рори тоже маску надевать не стал. Да и зачем прятаться, когда можно гордо вышагивать с популярной певичкой? Что ж, Рори всегда умел занять свое место под солнцем и сделать выгодный карьерный ход. Теперь его группа, «Мрачные жнецы», наверняка поедет в летнее турне по всему миру. Все это старо как мир. Не можешь добиться успеха собственным талантом? Ерунда, ухватись покрепче за успешного коллегу, и он на прицепе затащит тебя на вождьсленный олимп.

Когда Рори ее бросил, Эванджелина спустила обручальное кольцо в унитаз и, когда бывший любовник потребовал его назад, с наслаждением послала его к черту.

Парочка с видом короля и королевы прошеествовала через весь зал. Да почему бы и нет? Ведь у обоих отлично действовали голосовые связки, а впереди лежала прямая дорога к богатству и славе. И всего полгода назад она сама бы цеплялась за руку Рори Картмана, сгорая от любви и наслаждаясь всеобщим признанием, еще ничего не зная о жестокости этого мира, благоволящего к успеху и равнодушному к бывшим.

Мигрень разыгралась с новой силой.

Одним глотком осушив бокал, Эва постаралась придумать, как пробраться незамеченной мимо сладкой парочки. Сара ее вряд ли узнает, они ведь даже никогда официально не встречались, но бывший жених... Полумаска не способна обмануть бывшего ей когда-то настолько близким человека.

Но публичных разборок с разбившим ей сердце мужчиной и женщиной, что заняла ее место в его кровати, Эве сейчас совершенно не хотелось.

– Еще шампанского?

Рори с подружкой поп-дивой замерли всего в паре метров от их алькова, так что она не могла не уйти, не отпустить заслонявшего ее от зала незнакомца.

Что ж, отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Надеясь, что правильно угадала его желания, Эва забрала у него из пальцев бокал и вместе со своим отставила в сторону, а затем ухватила незнакомца за лацканы пиджака, одним рывком притянула к себе и впилась ему в губы поцелуем.

И как только их губы соединились, имя Рори Картмана потеряло для нее какое-либо значение.

Глава 2

Мэтью хватило одной доли секунды, чтобы осознать желание крылатой незнакомки. Стоило ей только приникнуть к его губам, как все его тело мгновенно вспыхнуло, а по венам разлился жидкий огонь, и он отлично понимал, что на его месте сейчас сделал бы Лукас.

Ухватив незнакомку за подбородок, Мэтью слегка приподнял ей голову, еще крепче впиваясь в сладкие губы. Едва не застонав от наслаждения, он целовал безымянную бабочку, не в силах остановиться, до тех пор, пока в голове не осталось ни одной мысли.

Скрывшись от всего мира в полутьме алькова, они слились в объятиях и, не разрывая поцелуя, сгорали от страсти и желания.

Он целовал незнакомку, да еще и безымянную, и четко осознавал, что должен был бы ощущать неправильность всего происходящего. Или хотя бы странность.

Но почему-то все было на удивление правильно.

Эта женщина совсем не походила на тех, что обычно ему нравились. Слишком яркая, слишком чувственная, слишком красивая. При всем желании Мэтью не мог представить, как стал бы знакомить ее с матерью или повел на открытие музея, где им пришлось бы общаться со всей элитой Далласа.

Но почему-то это его совсем не волновало.

Впервые после смерти Эмбер Мэтью чувствовал себя по-настоящему живым. Сердце яростно билось в груди, кровь бурлила в жилах, а прекрасная незнакомка сама его целовала. Что ж, похоже, он все-таки не умер следом за женой.

Целую вечность спустя она наконец-то отстранилась и, тяжело дыша, пристально на него посмотрела:

– Извини.

– За что?

Мэтью целых пять лет не целовался ни с кем, кроме Эмбер, но он не сомневался, что и незнакомка ощутила опаливший его огонь.

– Мне не следовало этого делать.

– Ошибаешься. Еще как следовало.

Пусть Мэтью давно и не тренировался, но даже он понимал, что, если бы ей что-то не понравилось, она бы уже давно высвободилась из его рук и отступила. Но вместо этого она все еще цеплялась за лацканы его пиджака.

От глубокого вздоха ее грудь еще плотнее прижалась к его груди, с новой силой раздув бушевавшее пламя.

– Но не так. Здесь мой бывший, и это была жалкая попытка от него спрятаться.

– А по-моему, получилось не так уж и плохо.

Улыбнувшись покрасневшими от поцелуя губами, незнакомка все-таки высвободилась из его рук и слегка отступила. Но не слишком далеко.

– Так, просто для справки, обычно я не целуюсь по углам с кем попало.

– Я к твоим услугам в любом понравившемся тебе углу, так что можешь больше не волноваться о ком попало.

– Вот и замечательно. Я почти уверена, что еще не раз тебя поцелую.

Значит, она все-таки почувствовала.

Мэтью ощущал, как по всему телу разливается сладостное предвкушение. Что ж, похоже, не зря он решил хоть на один день стать кем-то другим, во всяком случае, пока что все складывалось как нельзя лучше.

– Мэтт. Меня зовут Мэтт.

Это имя слетело с его губ легко и непринужденно, хотя никто и никогда так его не называл. Но сейчас он почему-то хотел быть именно Мэттом. Мэтт не тонул в отчаянии, не зная как выбраться наружу. Мэтт не сбегал из дома от ответственности, а потом не лежал ночами без сна, не в силах справиться с чувством вины. Мэтт не колесил по всему миру в поисках того, что, скорее всего, вообще не существовало, только для того, чтобы закончить свой путь в одиноком холодном палаццо.

В отличие от него самого, Мэтт отлично проводил время и целовался с таинственными незнакомками уже при первой встрече. И кто знает, чем для него может закончиться эта ночь...

– Приятно познакомиться, Мэтт. Зови меня Энджи.

Энджи. Слишком грубо и повседневно для такой изящной и неземной красавицы, но, судя по построению фразы, она, как и он сам, решила обойтись без настоящих имен.

– А кто здесь твой бывший? Должен же я знать, кого нам следует избегать.

– Он вон там, на диване, рядом с миниатюрной блондинкой, – выдохнула она, взглянув на него с благодарностью.

Проследив взглядом в указанном направлении, Мэтью нашел страстно обнимавшуюся парочку. Причем руки парня свободно гуляли у блондинки под платьем. Что ж, похоже, ее бывший не только пришел на ту же вечеринку, но и вообще мало заботится о внешних приличиях.

– Им забыли сказать, что это костюмированная вечеринка?

– А ты мне определенно нравишься, – решительно кивнув, объявила Энджи.

– Ты мне тоже.

– Вот и замечательно. Я собираюсь использовать тебя по максимуму. Надеюсь, ты не обидишься.

Мэтью удивленно приподнял бровь:

– Это зависит от того, как именно ты собираешься меня использовать. Я бы предпочел, чтобы мы развили ту часть, где ты, скрываясь от бывшего, целуешь меня по углам.

Что ж, похоже, помимо всего прочего Мэтт, в отличие от него самого, еще и умел флиртовать. Иначе откуда берутся все эти слова?

Пристально глядя на его губы, Энджи облизнула свои собственные, и Мэтью обдало новой волной жара.

– Теперь ты мой новый парень.

– Отлично. Не помню, чтобы я просился на это почетное место, но, раз уж мне довелось пройти строжайший отбор, не буду привередничать.

– Только на сегодня, – усмехнулась она, и этот гортанный смех снова взял его за живое. – Не хочу, чтобы меня жалели, просто потому, что сейчас я одна. Притворись, что мы вместе, и я угощу тебя завтраком.

Завтраком? Его все-таки ждет бурная ночь?

Но хочет ли он этого?

– Я не обижаюсь. Во всяком случае, если у тебя нет настоящего парня, который сейчас слишком занят, чтобы составить тебе компанию.

– Тонкий ход. Но если хочешь узнать, свободна ли я, можешь просто спросить.

Черт, все-таки он совсем разучился общаться с женщинами, но раньше при одной мысли о свидании он чувствовал себя так, словно предает память жены. А когда он наконец-то решил, что готов к новым отношениям, вокруг не оказалось никого подходящего.

Сглотнув, Мэтью решил не останавливаться на полпути.

– Энджи, ты с кем-нибудь встречаешься?

– Да. Его зовут Мэтт, – привстав на цыпочки, прошептала она ему на ухо, как тогда, в холле. – Он очень горяч.

– Серьезно? – Еще никто и никогда не называл его горячим. – Я бы хотел побольше о нем узнать.

– Я тоже. У Винченцо есть отличный балкон на втором этаже. Захвати пару бокалов шампанского, я буду ждать тебя наверху.

Плохо освещенный и продуваемый всеми ветрами балкон выходил на унылый и закрытый со всех сторон двор, но у него было одно неоспоримое преимущество. Там не было ни Рори, ни Сары.

Эванджелина сразу поняла, что Мэтт не узнал Рори. Да и неудивительно. Новый знакомец совсем не походил на любителя панк-рока, но даже сейчас, через полгода после расставания, она с удручающей частотой натыкалась на фотографии Рори с ней самой, так что не грех лишний раз и подстраховаться.

От громкой музыки внизу вибрировали каменные плиты Сан-Марко, а по всему городу кипело шумное веселье, но на несколько мгновений Эванджелина наконец-то осталась действительно одна в самом сердце буйного праздника.

Всего через пару минут к ней присоединился и Мэтт с двумя бокалами шампанского, и она сразу же почувствовала, как по ее спине побежали мурашки, не имеющие ничего общего с февральским ветром Венеции.

Хорошо, что она не стала вырываться. Иначе не только лицом к лицу столкнулась бы с Рори, но и пропустила бы лучший в мире поцелуй. Жаль, что у нее никогда не было такого парня, от поцелуев которого даже мигрень проходит.

Протянув ей бокал, Мэтт слегка приподнял свой.

– Такое укромное место. Как ты о нем узнала?

Теперь, когда их не глушила музыка, Эванджелина наконец-то сумела оценить его голос. Весьма неплохой, с налетом чего-то южного.

– Я живу у Винченцо. Моя комната дальше по коридору.

– Надо же. А как ты с ним познакомилась, Энджи?

Так ее звала только мама, но сейчас она просто не решилась назваться настоящим именем. А жаль. Мэтт казался невероятно хорошим человеком. Настолько хорошим, что раньше бы она ни за что не стала с ним связываться.

– Общие друзья. А ты?

Его манеры и речь сильно отличались от принятых среди богатых и испорченных приятелей Винченцо, так что, видимо, он просто случайный знакомый.

– Я остановился по соседству.

Что ж, вполне правдоподобно. Приехал по делам, снял пустующее палаццо.

– Ты надолго в Венеции?

Уголки его губ слегка опустились.

– Не знаю.

По голосу угадав, что он не хочет продолжать разговор, Эванджелина не стала настаивать, но теперь ей действительно было интересно, чем он занимается. Может, перевозками? Сама она раньше никогда не встречалась с бизнесменами, да и вообще деловой мир был от нее бесконечно далек, разумеется, если речь не шла о контрактах.

Ладно, как бы там ни было, сейчас он явно не намерен вдаваться в подробности своего дела, а значит, не стоит на него давить. В конце концов, своими тайнами она делиться тоже не собирается.

Пригубив шампанское, Эванджелина задумчиво разглядывала своего нового парня.

Правда, если она и дальше собирается сидеть на балконе, то компаньон, готовый защищать ее от лишних вопросов и бывшего парня, не так уж и нужен.

Да и что плохого в том, что она решила воспользоваться подвернувшейся возможностью и хоть на один вечер скрасить свое одиночество в самом романтическом городе на земле? Даже если Мэтт завтра же уйдет, поняв, кто она такая на самом деле. Вместе с болью забвения к ней пришло и одиночество, научившее никому не доверять и не подпускать к себе слишком близко.

Но безымянный роман, пусть даже всего на одну ночь... Это совсем другое дело. Раз Мэтт не знает, кто она такая, он не может ее отвергнуть.

Задумчиво посмотрев на так и не снявшего маску Мэтта, Эванджелина, как и при первой встрече в холле, снова подумала, что он кажется ей до боли знакомым, словно она уже не раз его видела. Но большая часть лица скрывалась под маской, и она никак не могла определить, кого же он ей напоминает. А кроме лица, скрывались и его тело, и надежды, и разочарования... Такая таинственность лишь разжигала аппетит.

– Ты когда-нибудь ходил на быстрые свидания?

Мэтт пригубил шампанское и покачал головой:

– Нет.

Да и неудивительно, наверняка у него никогда не было проблем с девушками. Сама же она вообще никогда толком не была на свидании. Для нее мужчины обычно делились на три категории: больные звездной болезнью, недоступные и авантюристы.

Рори явно принадлежал к последней группе, и его предательство после потери голоса едва ее не добило. А она-то думала, что из всех людей на свете именно он поймет и поддержит в самую тяжелую минуту, но вместо этого он сразу же поспешил от нее избавиться. Что ж, во всем плохом есть что-то хорошее. После Рори у Эванджелины пропало малейшее желание заводить длительные отношения с мужчинами.

Так что новообретенный друг в маске – это именно то, что доктор прописал.

– Я тоже никогда на них не была, но всегда хотела попробовать. По-моему, это должно быть очень весело.

– Раз весело, то и я с удовольствием попробую. Что нужно делать?

Так непривычно разговаривать с человеком, которого совсем не волнует, что она не училась в колледже и который ведет себя так, словно она – умный и интересный собеседник.

– Ну, насколько я знаю, действует ограничение по времени. Нам нужно как можно лучше узнать друг друга до того, как зазвонит колокольчик. Предполагается, что нам нужно быстро определить, подходим мы друг другу или нет.

Мэтт слегка склонил голову к плечу.

– Я уже и так выяснил, что ты мне нравишься. Зачем устраивать дополнительные проверки?

Глядя ему прямо в глаза, Эванджелина покачала головой. Она бы и сама с удовольствием поддалась естественному притяжению, но, прежде чем прыгать с головой в омут, неплохо выяснить его глубину.

– Считай, что это одна из проверок на вакантное место моего парня. Искорка уже тлеет, и мне интересно, что получится, если мы ее раздуем.

– Мне тоже, но при чем здесь ограничение по времени?

– Спрашивай о чем хочешь и сколько хочешь, но, когда на моем телефоне зазвонит таймер, ты меня поцелуешь.

Ухватив за подбородок, Мэтт приподнял ей голову так, что ее губы почти прикоснулись к его губам.

– А что, если я пропущу вопросы и сразу перейду к поцелуям?

– Будет не так интересно.

Эванджелина убрала руку с лица лишь затем, чтобы он погладил ее по волосам.

– Похоже, тебе пора напомнить, как хорошо сочетаются наши губы, – прошептал он, ухватив ее за основание шеи, и по ее телу мгновенно пробежала сладостная дрожь.

Что ж, похоже, искорка готова вспыхнуть от малейшего дуновения ветра.

– А где же страсть ко всему новому и неизведанному? Пять минут.

Вытащив мобильник, Эванджелина установила таймер и пристально посмотрела в голубые глаза. Предвкушение всегда было ее любимой частью, и сейчас она собиралась сполна им насладиться.

– Я первый. Скольких мужчин ты соблазнила на балконе?

Эванджелина невольно рассмеялась. Неужели именно этим она сейчас и занимается?

– Пока что ни одного. Но для тебя готова сделать исключение.

– А скольких мужчин ты вообще соблазнила?

– Нескольких. Думаю, я не обязана извиняться за здоровое сексуальное желание.

– Не обязана, во всяком случае передо мной. Скорее уж перед теми, кого незаслуженно обошла вниманием. Твоя очередь.

– Я совершенно голая. Что ты сделаешь в первую очередь?

– Упаду на колени и заплачу от счастья. Может, ты хотела спросить, что я сделаю во вторую очередь?

Мэтт ей определенно нравился все больше и больше. Да и как иначе, если рядом с ним она чуть ли не каждую минуту смеется?

– Да, именно это я и хотела спросить. Можешь не стесняться и сразу расписать всю последующую цепочку.

– Может, сперва угостить тебя ужином?

– Для этого сейчас не самое подходящее время. Или ты уже забыл, что я перед тобой совершенно голая?

– Нет, моя дорогая бабочка, я все помню, просто пытаюсь получше представить общую картину.

Его пальцы чуть сильнее сжались на ее шее, и Эванджелина невольно откинула голову, а его губы еле ощутимо прощлись по ее губам, и по ее телу пробежала новая волна дрожи.

Что ж, она не думала, что эта игра в вопросы и ответы перерастет в прелюдию, но так тоже вполне неплохо. Да и речь уже вряд ли зайдет о профессиональной деятельности.

– Ты голая лежишь в кровати после того, как я тебя раздел? – прошептал он, обдавая ее жарким дыханием. – Или принимаешь душ, не догадываясь, что я вот-вот к тебе присоединюсь? Спишь голой, а я медленно тебя бужу?

– Обманщик, – выдохнула Эванджелина. – Ты уже играл в эту игру.

– Давай считать, что я просто все схватываю на лету. – Мужские губы прощлись по ее щеке. – Так ответишь? Я задал тебе целых три вопроса.

– Неужели?

Кто там кого соблазнял? И как далеко она сама готова зайти? Раньше Эва и помыслить не могла, что однажды свяжется с таинственным незнакомцем, который так легко и непринужденно заденет все струны ее души.

– Так кровать, душ или сон? Чтобы сказать, что стану с тобой делать, я должен знать, где мы находимся. Или ты предпочитаешь, чтобы я сразу показал?

Да, именно это она бы сейчас и предпочла, но крепкая рука обвилась вокруг ее талии, притягивая к теплему мужскому телу, и Эванджелина сразу же лишилась дара речи.

Ухватившись за стальные плечи, она судорожно слотнула.

– На балконе нет душа.

– Что верно, то верно. Будильник звонит.

Вот и замечательно.

Желанные губы наконец-то приникли к ее губам, и вот уже второй раз за этот вечер она с головой окунулась в чистое наслаждение, чувствуя, как у нее подгибаются колени, а сердце стремится выскочить из груди.

Покрепче ухватившись за плечи Мэтта, она вся подалась ему навстречу, стараясь утолить внезапно вспыхнувшую жажду.

А его напор яснее всяких слов говорил, что он чувствует тот же всепоглощающий голод. И хочет он не Эву, а именно ее. Неужели и ей наконец-то довелось побывать в объятиях мужчины, который стремится лишь к ней одной, совсем не думая о ее славе и богатстве?

– Погладь меня, – велела она хрипло.

Мэтт послушно прикоснулся к ее груди через плотный корсаж, и, едва не застонав от разочарования, Эванджелина торопливо подобрала непомерно пышный подол и направила его руку в приоткрывшееся отверстие так, что она легла ей чуть ниже спины.

Мужские пальцы прошли по гладкой коже, и на этот раз застонал Мэтт.

– Стринги? А ты умеешь правильно одеваться. Чертовски сексуально.

– А еще сексуальнее то, что твоя рука гуляет вокруг них, а я все еще полностью одета. – Мэтт неторопливо исследовал ее округлости, и Эванджелина буквально чувствовала, что еще немного, и у нее задрожат колени. – Не останавливайся.

Вновь впившись в ее губы жадным поцелуем, Мэтт запустил пальцы под шелковые трусики, и Эва невольно задвигала бедрами, молча прося продолжения.

Она до сих пор не решила, как далеко готова зайти, но ее тело явно не собиралось останавливаться на полумерах. Эва буквально таяла в умелых руках, но тут он резко отстранился.

– Энджи, мне нужно тебе кое-что сказать.

– Ты женат. – Накатившее разочарование мгновенно остудило бурлившее в ней желание. И как она только сразу не догадалась?

– Нет. – Он яростно помотал головой. – Я совершенно свободен... просто... я не...

– Просто я тебе не нравлюсь.

Хотя его напрягшаяся плоть, упирившаяся ей в живот, яснее всяких слов говорила об обратном.

– Как у тебя язык только поворачивается говорить такое? Меня еще никогда ни к кому так не тянуло. Но есть одна маленькая сложность. Я еще никогда не соблазнял женщин на балконе и не совсем... готов.

Понятно.

– У тебя нет презервативов.

Невольно рассмеявшись, Эванджелина почувствовала, как у нее теплеет на душе. Какой же он все-таки очаровательный. И милый. Просто не верится, что он вот так спокойно признался, что к чему-то не готов.

Интересно, он когда-нибудь перестанет ее удивлять?

Будем надеяться, что нет.

Глава 3

– Хорошо, что тебя так порадовала моя неподготовленность. – Сам Мэтью еще никогда так на себя не злился.

Но как же она все-таки не похожа на женщин его круга! Изысканные и сдержанные, они никогда и ни к чему не питали настоящей страсти, но Энджи...

Раньше Мэтью никогда не поверил бы, что ему будет так хорошо с раскованной незнакомкой.

– Но поверь мне, это совсем не смешно.

Притянув к себе за лацканы пиджака, Энджи поцеловала его в губы.

– Это за то, что у тебя нет с собой презервативов.

– Что?

Она грациозно пожала одним плечиком.

– Поверь, я успела пообщаться с самыми разными мужчинами, но как же редко среди них встречались те, кто думает не только тем, что прячется у них в штанах! К тому же темные века уже давно закончились и ты с тем же успехом мог бы разозлиться на меня. Я же тоже не подготовилась.

– Буду считать, что ты действительно не рассчитывала ни на что подобное.

Энджи покачала головой:

– Я даже противозачаточные таблетки не пью. У меня от них зверски болит голова. Но сейчас карнавал, так что нам повезло. Готова поспорить, у Винченцо в комнате можно разжиться целой пачкой лучших в мире презервативов.

Отлично. Теперь ему придется воровать презервативы.

Только что он вообще забыл на этом балконе?

– Может, это знак?

– Знак? И какой же? Хочешь сказать, что нам не следует сразу же заниматься сексом?

Сразу же заниматься сексом? Этим Мэтью точно никогда не грешил. Он нашел свое счастье в крепком и благополучном браке, и, если бы не аневризма, отнявшая у него идеальную жену, Мэтью до сих пор был бы на седьмом небе от счастья.

Может, Энджи и не обращала внимания на знаки, но сам он так не мог. Раз это не суждено, значит, для этого есть какая-то серьезная причина. Да и неужели он хочет провести однуединственную ночь со случайной женщиной? Это же совсем на него не похоже.

Не лучше ли убежать в привычное пустое палаццо по соседству, чтобы, как обычно, заснуть в холодной постели, мечтая об Эмбер? Если, конечно, ему вообще удастся заснуть. Иногда он целыми ночами напролет ворочался без сна, мучаясь угрызениями совести и вспоминая брошенную семью.

Ведь это и есть его настоящая жизнь, ничем не похожая на краткую вспышку страсти с крылатой женщиной на балу, что родилась из горя и отчаяния. В конце концов, он просто не имеет права использовать Энджи, чтобы хоть на одну ночь убежать от себя и забыться.

Но как же сложно взять и уйти! Ведь, только заключив дрожащую бабочку в объятия, он впервые за очень долгое-долгое время ощутил, как от бесконечной спячки пробуждается его душа!

Мэтью задумчиво разглядывал зацелованные губы и карие глаза. Энджи сама попросила на одну ночь стать ее парнем, и он легко и непринужденно согласился, ни на секунду не задумавшись, какая скрытая боль толкнула ее на этот отчаянный шаг.

И теперь он просто не мог ее бросить.

Кратковременные интрижки никогда не были в его стиле, но кто сказал, что он обязан на все сто превращаться в Мэтта, который действительно думает именно тем, что прячется у него в штанах и сейчас весьма настойчиво просится наружу?

Прежде чем двигаться дальше, нужно немного успокоиться и понять, что ему сейчас действительно нужно. Иначе он просто запутается и перестанет различать мечты и реальность.

– Давай потанцуем.

– Вернемся в зал? – удивленно уточнила Энджи.

– А почему бы и нет? В конце концов, должна же ты показаться бывшему любовнику с новым парнем в обнимку. – Никто из них не счел нужным пускаться в какие-либо объяснения, и Мэтью решил внести некоторую ясность. – Знаешь, я бы предпочел слегка сбавить обороты и сперва убедиться, что мы оба стремимся к одному и тому же.

– Понятно. Здесь действительно холодно, а я люблю танцевать. Предлагаю такой план. Я заскочу к Винченцо и утащу целую кучу презервативов, потом мы потанцуем, и если под музыку ты двигаешься так же хорошо, как играешь в вопросы и ответы, то мы легко и непринужденно устремимся наверх, где нас будет ждать моя кровать.

Мэтью вдруг стало слишком тесно в штанах. Какой уже раз за последние полчаса она сама заводит такие разговоры? Отгоняя непрошенные образы, Мэтью сокрушенно покачал головой. Так у них ничего не получится.

– Буду иметь в виду.

Схватив Энджи за руку, он повел ее вниз, уже заранее понимая, что и во время танца она продолжит его соблазнять. Но, по крайней мере, среди толпы людей искушение залезть ей под юбку станет чуть меньше.

Если он и повторит этот ход, то лишь после того, как все взвесит и трезво оценит ситуацию.

За время их отсутствия на танцплощадку набилось еще больше народа, и Мэтью осторожно повел Энджи в людское море, старательно оберегая ее крылышки от обнявшихся в медленном танце пар. Он уже сто лет не танцевал, но бальные уроки, которые так любила Эмбер и куда он послушно за ней таскался, сразу же напомнили о себе.

Решив изобразить некое подобие вальса, Мэтью приобнял Энджи, но она приникла к нему всем телом, томно потершись о его бедра своими, отчего в нем мгновенно вспыхнуло успешнее погаснуть пламя. Что ж, похоже, ее учили совсем другим танцам.

Прижавшись к Энджи покрепче, Мэтью пытался повторять за ней, думая лишь о крошечном кусочке шелка, что обнимал женственные изгибы под пышной юбкой.

Очаровательное женское ушко почти прижалось к его губам, и Мэтью почувствовал нестерпимое желание его куснуть. Чтобы хоть как-то ослабить сексуальное напряжение, он прочистил горло и спросил:

– Может, продолжим нашу игру в вопросы и ответы, но слегка сбавим обороты?

– Давай, – согласилась она, кладя голову ему на плечо.

– Какой твой любимый цвет?

– Ничего себе переход. Но любимого цвета у меня нет, я всегда предпочитала радугу. – Танцевавшая рядом пара случайно толкнула Энджи, и она прижалась к нему еще сильнее. – А твой?

Глубоко вдохнув аромат ее волос, Мэтью в очередной раз подумал, что они принадлежат к совершен но разным мирам.

– Черный. Он отлично со всем сочетается.

– Весьма прагматично. Люблю это качество в мужчинах. Где ты родился?

– В Далласе, только не спрашивай, встречал ли я Джей Ар Юинга. Я никогда не был в Саутфорке и совсем не смотрю сериалы. А ты где родилась?

– В Торонто. Но когда я еще была совсем маленькой, мама переехала в Детройт и стала гражданкой Соединенных Штатов, так что выросла я именно там.

Может, все же их миры не так различны, как ему сперва показалось?

– Ты американка?

За этим, казалось бы, простым вопросом последовало такое долгое молчание, что Мэтью испугался, что невольно ее обидел. Но хриплый голос совсем не несет в себе какого-либо акцента, так что вопрос вполне понятен.

– Я серединка на половинку, – горько усмехнулась Энджи. – Обычно я отвечаю, что я франкоканадка. Но, по правде говоря, я уже очень давно не была в Торонто. Да и в Детройте.

– А твоя мама до сих пор там живет?

– Нет, она в Миннеаполисе, работает над четвертым по счету браком. Но в Детройте у меня осталась сем... остались знакомые.

Знакомые? В ее голосе сквозила затаенная боль, так что Мэтью не стал настаивать. В конце концов, если бы она захотела, сама бы все рассказала.

– Теперь твой дом в Европе?

– Или там, куда меня занесет попутный ветер. – Энджи старалась говорить беззаботно, но Мэтью сразу понял, что ей безумно хочется найти место, которое станет ее настоящим домом. – А ты до сих пор живешь в Далласе?

– Нет. – Что ж, ни у одного из них нет настоящего дома. Хоть что-то общее. Убегая, он все продал. Дом, машину... Осталась лишь одежда в шкафу палатки да пара памятных с детства вещей, что сейчас хранились у родителей в комнате для гостей. – Я тоже следую за попутным ветром.

По крайней мере, до тех пор, пока не найдет дорогу домой.

Внезапно остановившись, Энджи вдруг потащила его с танцплощадки к стене.

– Мне очень жаль, – выдохнула она, пристально разглядывая его влажными глазами.

– Ты о чем?

– О том, что бы с тобой ни случилось.

Она ни о чем не спрашивала, но, похоже, умела читать между строк не хуже его самого. Между ними установилось какое-то молчаливое согласие. Оба они что-то искали, заботливо оберегая свою боль одинокими ночами.

Просто не верится, что у них столько всего общего.

– Я рада, что наши ветра подули в одну сторону, – прошептала Энджи.

С нее слетел весь налет игривости, и Мэтью ясно видел, что между ними происходит что-то серьезное.

– Я тоже.

Мэтью окончательно понял, что ему не нужна случайная любовь на одну ночь, но кто знает, что будет, если они сперва узнают друг друга чуть лучше и попытаются друг другу помочь?

– Вместо того чтобы подниматься наверх, предлагаю кое-что получше. Пошли ко мне домой.

Домой.

Такое простое слово, но как же приятно его слышать! Своего-то дома у нее никогда не было.

Каждые пару лет у Эванджелины появлялся новый приемный отец, была у нее и единокровная сестра, Лиза, которую отец явно любил значительно больше, чем ее саму. Ну и, разумеется, гостиничные номера и самолеты. Все это у нее было.

И как же ей хотелось, хоть на минуту прийти в настоящий дом! Пусть даже и в чужой, но стоило ей лишь представить, что она снимет маску, а Мэтт окажется очередным репортером...

Маски как бы сразу подразумевали, что все отношения останутся поверхностными и не затянутся дольше страстной ночи одиноких людей. Пока ты под маской, тебя не отвергнут. И не ранят.

Улыбнувшись, Эва кокетливо заморгала.

– А что именно ты предлагаешь?

– Продолжение. Только ты и я. Никаких посторонних людей и правил. Лишь мы с тобой. Будем делать все, что покажется правильным.

Неплохо.

– А что, если я не захочу, чтобы мы снимали маски?

– Как я уже сказал, никаких правил.

Эванджелина слегка вздрогнула:

– Звучит очень неопределенно. Откуда мне знать, что ты не замыслил каких-нибудь непотребств?

– Ниоткуда. Нам обоим остается лишь довериться друг другу и посмотреть, что из этого получится.

– А вот я бы сейчас от каких-нибудь непотребств точно не отказалась.

– Именно на это я и рассчитываю. – Схватив ее за руку, Мэтт потянул ее за собой сквозь танцующую толпу. – Пойдем.

Держась за руки, они выбрались на улицу, пересекли залитый лунным светом двор и поднялись по витой лестнице сразу на второй этаж.

– Добро пожаловать в палаццо Деинверно, – объявил Мэтт, галантно распахивая перед дамой дверь.

Глубоко вздохнув, Эванджелина замерла на пороге, любуясь бесчисленными фресками на стенах, плавно переходящими в расписные потолки в стиле ренессанс. Прекрасные картины дополнял пол из гранита и мрамора и стеклянные двери, за которыми угадывался балкон, выходящий прямо на Гранд-канал. Посреди гостевой зоны расположились три кожаных дивана цвета морской волны, на которых со всеми удобствами можно было наслаждаться пестрым величием карнавала.

– Невероятно. – Эванджелине не хватало слов, чтобы передать свой восторг. Палаццо Винченцо принадлежало его семье со времен Медичи, но оно и в подметки не годилось этому месту. – Я и не догадывалась, что в Венеции до сих пор можно найти нечто подобное.

– Ну, от дождя здесь действительно неплохо прятаться.

– Я уже завидую владельцу этого места. Тебе повезло, что он согласился тебе его сдать.

Мэтт как-то странно на нее взглянул:

– Я обязательно передам ему твои слова.

– Ты распоряжаешься на всех трех этажах или только на этом?

– На двух верхних. Внизу еще не закончена реставрация, но это не важно. Спальня все равно наверху. Хочешь взглянуть?

– Так за этим ты меня сюда и затащил? – насмешливо улыбнулась Эва. – Должна признаться, твой план отлично сработал. Я не только мечтаю осмотреть весь дом, но и побыстрее сбросить надоевшее платье.

Она уже шагнула обратно к лестнице, но Мэтт поймал ее за руку и, заставив развернуться, пристально посмотрел ей прямо в глаза.

– Энджи, я привел тебя сюда не просто для того, чтобы раздеть. Когда я сказал, что здесь не будет никаких правил, я хотел сказать, что ничего от тебя не жду. Если захочешь, мы будем разговаривать всю ночь напролет до самого рассвета. Все что угодно, если это покажется правильным.

– Мэтт...

Больше она ничего сказать не сумела. Как же он отличался от привычных ей людей! В нем был какой-то намек на уязвимость, который неумолимо привлекал ее к себе. Глубина, сдержанность... Как же это не похоже на тех мужчин, с какими раньше ее сталкивала судьба. Стоило им чего-то захотеть, и они сразу же брали желаемое.

Но только не Мэтт. Он до сих пор оставлял выбор за ней, даже несмотря на то, что она сама весь вечер на него вешалась. Она была не просто напитком, способным утолить жажду, но и собеседником. Очень необычно. И соблазнительно.

Она еще раз прошептала его имя.

– Я не против ночных разговоров.

Она никогда не любила долгих разговоров, а теперь и подавно, ведь от одного звука собственного голоса ей становилось дурно. Но они оба имеют право выбора.

– Ты действительно хочешь именно этого?

Больше всего ей сейчас хотелось внимания этого мужчины, каким-то непостижимым образом в точности угадывавшего, когда и что ей было нужно. И сумевшего без всяких объяснений понять всю боль ее потери и невыносимость положения, при котором она безвольно плыла по течению, отчаянно мечтая встать на якорь и найти свой причал.

– Я просто хочу быть рядом с тобой.

– Этого у тебя никто не отнимет. Пока что я никуда уходить не собираюсь, так что буду рядом столько, сколько захочешь. – Как бы в подтверждение этих слов, Мэтт приглушил свет, сразу же создав романтическую обстановку. Усевшись на диван, он широко развел руки. – Представь, что я эдакий вариант шведского стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.